

Авария, ЧС, пожар – ожоговое держит удар

Помимо операций, важны и уход, и стремление пациента преодолеть беду...

Регина БАЛУЕВА

От огня не застрахован никто. Стоит только вспомнить трагедию, случившуюся в печально известном пермском клубе «Хрошая лошадь»...

Подопечными комбустиологов (специалистов по лечению ожогов) нередко оказываются участники криминальных разборок или закулившие в постели пьяницы, бомжи с теплотрасс. Еще одна группа риска – беззащитные старики, по собственной неосторожности ставшие жертвами огня или кипятка. Добавили работы докторам и зимние коммунальные аварии – «неотложка» не раз привозила екатеринбуржцев с ожогами конечностей. В праздники, особенно новогодние, горят бани, дома и квартиры, а народные умельцы регулярно пытаются самостоятельно завести газом зажалужку...

Для сотрудников ожогового отделения ГКБ № 40 статус человека неважен. Медсестра перевязочной Наталья Вершинина участвовала в лечении сотен ожоговых больных и говорит:

«Наши больные при поступлении в отделение все чёрыне от копоти, в обгоревшей одежде, так что не разберешь, наркоман перед тобой, неудачно сваривший себе дозу, или генеральный директор из вспыхнувшего «Мерседеса». Для нас все они – просто попавшие в беду люди, которым надо срочно помочь...»

Замечу, что сотрудники ожогового отделения делают чуточку больше, чем полагают просто медикам. Врач Михаил Птухин недавно через интернет-портал организовал сбор одежды для своего бездомного подопечного. Волонтеры принесли в отделение две сумки приличных мужских вещей на зиму, белье, обувь. Регулярно и сами медики несут из дома подходящую их подопечным одежду. Зарплата у них небольшая – еще часть сверхплановой работы. А как иначе, если за недели и месяцы лечения

в пациента вложено столько сил, знаний и умения!...

О слабых и сильных пациентах

Процесс выздоровления – всегда совместный труд врача и пациента. Особенно, если больной – ожоговый. – В нашей практике есть случаи, когда выписанные в удовлетворительном состоянии пациенты не захотели продолжить реабилитацию дома, – делится зам. отделения Дмитрий Шварин. – И, по сути, свели все наши усилия «на нет», уклонившись от реабилитации, скатились к инвалидности. У одного развились контрактуры конечностей (тугоподвижность суставов), другой не мог отказаться от алкоголя, третьему просто нравилось пролежать в кровати и получать среднюю зарплату, не принимая никаких усилий. Долечение было заброшено. Через полгода он превратился в инвалида, хотя вполне мог вернуться к труду...

Есть и совсем другие пациенты – пройди сквозь огонь, они только закаляются духом. Среди них мужики-работяги, пострадавшие от производственных травм, водители, горевшие в автомобилях.

...Николай Г. – по специальности электрик – попал в вольтовую дугу, сильно обгорел. Когда этого несчастного доставили в приемник хирургии сорочковой больницы, мало кто дал бы гарантии его выздоровления. Огнем была опалена кожа головы, туловища, конечностей, пострадали дыхательные пути, горло. Только спина осталась нетронутой. Ожог оставил 65 процентов от общей площади кожи, причем 28 процентов – глубокие ожоги. Без серьезного лечения такое нежизненно, требуется неоднократная пересадка кожи.

Но ожоговая болезнь отступила после нескольких операций и скрупулезного, профессионального ухода. Николай не только выжил, он не утратил, как говорят врачи, ни одной жизненно важной функции. Домой мужчина ушел на собственных ногах. Еще в больнице

Не досмотрит один, усилия всех пропадут... Фото Марины РУВИНСКОЙ

лице начал рассказывать, самостоятельно ел, по утрам брился и всегда следил за собой. В этом, по наблюдениям врачей, тоже проявляется воля к жизни. Об оформлении инвалидности 48-летний глава семьи даже не заикался. Надо помогать детям, растить внука! Сейчас готовится к выписке еще один пациент, пострадавший от взрыва – огнем травмированы дыхательные пути, общая площадь ожога была 60 процентов.

Стоит ли говорить, что не открой ожоговое отделение, никто не гарантировал бы тяжелым больным благоприятный исход. Неспециализированные отделения обычно могут взять за лечение менее 30 процентов площади ожога. Здесь же не заставят врасплох врачей и куда более сложные задачи, берется и за комбинацию повреждений: ожог плюс травма.

Как во всем мире...

Пока больной выздоравливает, а на это нередко уходит не менее месяца, по долгу врач буквально каждый день и каждая медсестра с ним познакомится и поработает. Здесь коллективная

ответственность: если подведет, не досмотрит один, усилия всех пропадут. Сотрудники подбирались штучно (многие знакомы по работе в ожоговом центре бывшей больницы Скорой медицинской помощи). Когда формировали коллектив, старшая медсестра отделения Светлана Бабенкова старалась собрать толковых медсестричек, и многие остались без сожаления более спокойные места. Среди них операционная медсестра Раса Каримова, Наталья Вершинина, Вера Берсенёва и многие другие. Вернулась «на передовую» и комбустиолог Раса Каримова – специалист с почти 20-летним стажем. На опытный персонал и лежит основная нагрузка. Кроме того, за ними тянется пытливая и продвинутая молодежь. Благо, профессионалам работать в отделении интересно – здесь технологичные операционная и перевязочная, а средства ухода за ожогами и перевязочные материалы – самые современные. Вскрыв пакет, между двух основ – действующее лекарственное вещество на основе гидрогеля, активированного угля. На смену зелёнке и мази Вишневского пришли мази на основе ионов серебра, обладающие антисеп-

тическими и заживляющими свойствами. Сложные манипуляции проводят под наркозом, а вчерашние повязки превращаются в повязки, чтобы не причинить боли пациенту.

И внимание лечит

Водной связью ожоговым стационаром работает реанимация. Реанимационно-анестезиологическое отделение № 5 возглавляет 32-летний Владимир Багин.

– В чём отличие ожогового РАО? – задумывается Багин. – С ожоговым пациентом долго работаешь, он к тебе возвращается после каждой операции. Сначала убирают мёртвую кожу и ткани, потом начинается поэтапная пересадка собственной кожи – аутопластика. Чужая кожа не подойдёт! В мире ведутся апробации заживления ожогов искусственной кожей, но пока эта технология для нас недоступна. Остается вариант длительной и кропотливой работы, которая может длиться полтора-два месяца, а то и больше. В этот период нашим подопечным нужна не только медицинская помощь, но и поддержка родственников. Частые гости отделения – православные свя-

щенники, посещающие тяжёлых пациентов для духовной поддержки. Очень переживают за больных родственники цыгане, азербайджанцы, армяне... Если заболел армянин, наши врачи заранее ожидают горячего проявления солидарности. Родственники, соседи идут почти непрерывным потоком: руку пожаты, присолются к плечу. Может быть, мне как врачу это мешает, но как человеку такие проявления любви, моральной поддержки очень симпатичны.

Но бывают и другие крайности – роются только на третий день удосужатся состоянием реанимационного больного, хотя у нас, как и во всём мире, не запрещены посещения. Важно, что входя в больницу, родственники наглядно видят, в чём заключается наш труд. Могут сравнивать, какие повреждения, ожоги были, и как через месяц выйдет человек, когда его пора забирать домой...

Идти по следу...

Параллельно работе в стационаре комбустиологи ведут приём и в консультативно-диагностической поликлинике больницы. Здесь помогают пострадавшим со «свежими» ожогами 1-2 степени – от огня и солнца, при бытовых и производственных ЧП (пар, кипятки). Консультируют и тех, кто уже давно пережил ожог, но страдает от рубцов, тугоподвижности суставов или длительно, более месяца, незаживающих следов после ожога, травм. Не вмешается вовремя специалист – останется похмара на всю жизнь. Или рука будет двигаться с ограничением или колена до конца не разогнётся. И, например, маярам, стюардам, танцовщицам приходится в этом случае менять профессию. В общем, ожог – это всегда серьезно, старый или новый, который получен. К счастью для многих людей, теперь справиться с этой напастью им помогают настоящие профессионалы, работающие одной командой.

Год прошёл с открытия единственного в Екатеринбурге ожогового отделения. За это время более 400 человек потребовалась помощь – в половине случаев пластические операции по пересадке кожи, как правило, неоднократные.

Гранты учёным – от Президента

Гранты Президента Российской Федерации для поддержки молодых учёных получили девять кандидатов наук из Свердловской области – сотрудники институтов Уральского отделения Российской академии наук, а также Уральского государственного и Уральского федерального университетов.

Президентские гранты присуждают молодым учёным с 2005 года. Они выделяются на двухлетний срок на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по девяти приоритетным направлениям развития науки. Размер гранта молодого учёного – кандидата наук – 600 тысяч рублей в год, включая оплату труда соисполнителей, в число которых должен входить как минимум один молодой учёный (до 35 лет), студент или аспирант. Грант для молодого доктора наук составляет один миллион рублей, включая зарплату как минимум трёх соисполнителей.

Уральским кандидатам наук присуждены гранты по четырём направлениям из девяти заявленных – это «Математика и механика», «Химия, новые материалы и химические технологии», «Общественные и гуманитарные науки», «Физика и астрономия». Учёные признаются: эти денежные средства помогут им не только провести свои исследования, но и решить насущные проблемы, связанные с примером, с организацией рабочего места.

– В институте я семь лет, но только сейчас, при переезде в новое здание, у меня появился рабочий кабинет, – рассказывает кандидат физико-математических наук, научный сотрудник отдела алгебры и топологии Института математики и механики УрО РАН Александр Гаврилюк, – планирую потратить часть гранта на покупку рабочего компьютера. Также в планах участие в международной конференции «Геометрическая и алгебраическая комбинаторика», которая пройдёт в августе в Голландии.

Александр Гаврилюк, как и другие учёные-обладатели грантов, занимается уникальными исследованиями – изучает комбинаторную симметрию. Это направление фундаментальных исследований в математике, активно развиваемое на Западе. В России им занимается гораздо меньше учёных, в основном это коллектив нашего отдела и отдельные специалисты в Новосибирске и Санкт-Петербурге, – пояснил он и отметил: Грант такого уровня, безусловно, существенная поддержка для учёного, он усиливает мотивацию к дальнейшей работе.

Дарья БАЗУЕВА

Ваяйте, друзья!

В Каменске-Уральском будет объявлен конкурс городской скульптуры. Такое решение принял градостроительный совет. Инициатором выступил комитет по градостроительству и архитектуре мэрии.

В городе есть потребность в жанровой, тематической, декоративной городской скульптуре, уверены специалисты. На сегодняшний день монументальное искусство представлено памятниками вождям мирового пролетариата, оставшимися в наследство от социализма, и мемориалами павших воинов. Новые скульптуры могут украсить не только исторические микрорайоны, скверы, но и кварталы в спальных районах Каменска-Уральского.

Особые надежды возлагаются на жанровую уличную скульптуру, которая могла бы стать составной частью туристических маршрутов. К примеру, маршрут «Старый казённый завод» явно выиграет бы от присутствия тероев того времени – рабочих и приказчиков. По информации пресс-службы мэрии, идея заинтересовала и архитекторов-проектировщиков, и застройщиков, и потенциальных инвесторов.

Ирина КОТЛОВА
г. Каменск-Уральский

В науке, как в боксе, – всё по цепочке

Константин Цзю сдёрнет сессию в УрФУ

Дарья БАЗУЕВА

Сейчас Костя оканчивает пятый курс института физической культуры, спорта и туризма Уральского федерального университета. О том, как он готовится к экзаменам, почему в его зачётке есть тройки, и зачем кандидатская диссертация чемпиону мира, Костя Цзю рассказал в интервью «Областной газете».

–Константин, ваше обучение в университете подходит к концу, ощущаете, что приобретённые знания помогают вам на практике?

–Моё обучение идёт во время работы. И эти два занятия друг друга дополняют. Я как губка впитываю информацию, получаю важные навыки. Сейчас я занимаюсь открытием очередной сети школ бокса, это огромное количество организационных вопросов, целая схема, выстроить её мне помогают знания, которые я получаю здесь. Я человек, которому по большому счёту учёба не нужна, ещё лет пять назад я считал, что мне незачем высшее образование: регулярной зарплатой, которая от этого во много раз увеличилась, у меня нет, политическую карьеру делать я не хочу. В начале отослался к учёбе с прохладцей, были тройки. Но с третьего курса пошли отличные оценки. Понял я, что не для «корочки» учусь, а для знаний. А цель моя – передать тот жизнен-

Перед боем спокоен, а вот перед сессией... Фото Дарьи БАЗУЕВОЙ.

ный опыт, который приобрёл, следующие поколениям.

–Преподаватели относятся к вам со всей строгостью или, как признанному боксёру, дают послабшки?

–Есть определённые снисхождения. Да и то, что для меня создали индивидуальный график посещения, программу, это уже большой шаг навстречу. Вообще это забавно – у меня сына скоро будет 17 лет, а папа ещё не учится. В этом году будем определяться, в какой университет податься сыну, полетим в Америку. Он хочет поступать туда, но я его отговариваю, убеждаю, что достаточно хо-

роших учебных заведений в Австралии.

–А может, в УрФУ?

–Можно и об этом подумать. У сына как раз в этом году в школьной программе русский язык – дополнительный, по выбору. Читал его сочинение на русском, о том, как он видит себя в будущем. Изредка... Так сентиментально написано. У него гуманитарный склад ума и хороший язык.

–Среди предметов, которые вы сейчас изучаете, есть те, что тяжело даются?

–Есть предметы, которые мне не очень нравятся. Но есть и любимые, информаци-

онные технологии в спорте – точно моё. Это довольно широкая сфера. Вот, например, в боксе силу ударов измеряют компьютерные датчики. Я хочу, чтобы в каждой моей школе был такой прибор. Любой спортсмен любит соревноваться, а без датчика сложно определить, сколько ударов в секунду ты сделал. А так я прихожу на мастер-класс и можно измерить, кто может меня победить. Как думаете, сколько можно сделать ударов за десять секунд?

–Возможно, пятьдесят? –Берите больше. Я нанёс 150 ударов за десять секунд. Это нормальная скорость. Час сорок пять я так работал.

–Ходят слухи, что в школе у вас была четвёрка по физкультуре, это правда?

–Да ладно... Я получил аттестат без сдачи экзаменов, в школу пришло письмо из Министерства спорта, и мне разрешили. В то время такого ещё не было. У меня были пэтэрики по физкультуре, труду, четвёрка по русскому языку, остальные – тройки. В последний год я находился в школе 45 дней, остальное время на соревнованиях.

–Тему вашего диплома уже продумываете?

–У меня уже есть наброски для кандидатской диссертации. Я планирую обязательно её написать. С неё же всё и началось. Я понял, что у меня есть хорошая тема для кандидатской диссертации, но нет высшего образования. Я многое испытал на себе и теперь хочу перевести всё это в теорию. Когда я начал обу-

чить тренеров в своих школах, объяснять, как я делал определённые удары, то ответил на многие свои профессиональные вопросы. Я понял, почему я был лучшим. И поэтому хочу переключить это всё на теорию, чтобы дать понять молодёжи, как и что нужно делать.

–В Австралии не смотрите на вас с ревностью: вы обучаете русских боксёров, которым когда-нибудь предстоит встретиться с австралийскими?

–У меня и в Австралии есть своя школа. И, кстати, оба моих сына начали заниматься боксом и выступать за Австралию, вполне возможно, что им придётся выйти на ринг с моими русскими учениками. А моё обучение детей боксу очень жёсткое. Недавно своего старшего сына я ударил очень сильно. Отработывали один удар, я рассказывал теорию, объяснял, как бить и провёл этот удар. Он упал. Встал очень злой на меня. А я говорю, что это тоже урок. Когда ты теряешь контроль над собой в боевой ситуации – ты проиграл. Даже когда получишь хороший удар, ты должен иметь в себе силы, чтобы остаться спокойным. Мне тяжело, что я сделал сыну больно, но это поможет ему в дальнейшем. Если честно, то я не хотел, чтобы мои дети занимались боксом. Но сначала старший сын сказал: «Всё, хватит футbola, пора заниматься нормальными делами» и ушёл в бокс. Потом то же самое решил младший сын и провёл в этом году свой

первый бой, получил первый отпор. В штате, где мы живём, бокс разрешён с 14 лет. И он поедет от другого штата Австралии на чемпионате Австралии. Больше всего я боюсь, что он может выиграть. После одного боя. Вдруг загордится раньше времени.

–А вы не жалеете, что ушли из спорта, не победив последнего соперника?

–Это судьба. Мой последний бой с британцем Рики Хаттоном был в Англии, в два часа ночи. Я выступал на ринге с 78-го года. И к тому времени у меня пропал адреналин, который должен быть у спортсмена. Нормальный пульс у человека 60-72 удара. В нормальном состоянии мой пульс был 37 ударов, в два раза ниже нормы. Когда я перед тем боем выходил из гостиной, пульс был 65. Я горюл себе: «Костя, волнуясь-волнуешься!». Но не было той злости, что раньше, не было голодного инстинкта. Тот соперник не должен был меня выиграть, но выиграл, и это большой урок для меня.

Я люблю книгу Роберта Кийосаки «Богатый папа, бедный папа». Она помогла мне осмыслить себя. Я живу для того, чтобы что-то было дальше. Судьбе было угодно, чтобы я проиграл этот бой и начал то, чем занимаюсь сейчас. Всё в жизни идёт по цепочке, и мы не знаем конечной точки, куда нас приведёт этот путь. Но самое главное – не хочется терять времени впустую.

СЛУЖБА СЕМЬИ «НАДЕЖДА»

2246-И. О себе: 48, 164, «Весь», имею медицинское образование, по характеру отзывчивая, люблю сад, люблю цветы, прогулки по лесу, природу. С работой и жильём проблем нет. Хочу серьёзно познакомиться. Вы: небожый, скромный, надёжный, только серьёзные отношения.

2251. Вдова, 60 лет, «Козерог», симпатичная украинка, вкусно готовлю, хозяйственная, спокойная. Работаю. Ищу доброго хорошего человека для совместной жизни.

2253. Скромная спокойная женщина, 51, 160, люблю активный отдых, природу. Хочу встретить мужчину, 50-60 лет, не злоупотребляющего алкоголем, желательна автомобиль, для совместной жизни.

2255. О себе: 58, 168, стройная, молодая, специальная медицинское образование, живу одна. Образ жизни – здоровый, спортивный. Люблю театр, люблю готовить. Хочу познакомиться, чтобы не быть одной. Вы: доброзжелательный, активный, без вредных привычек, моего возраста.

2261. О себе: одинокая женщина, без детей, 56 лет, невысокого роста, работаю, живу одна, ищу человека, с которым вместе можно создать семейные отношения, спокойного, работающего, 55-60 лет.

2266. О себе: очень стройная, рост 160, 50 лет, тихая, спокойная, скромная, работаю в пищевой промышленности, есть взрослый сын-студент. Надеюсь встретить мужчину для серьёзных отношений.

0913. Познакомилась с женщиной 38-43 лет татарской национальности, желательна без детей, простой в общении, хозяйственной, имеющей жильё в городе или согласной на переезд в область (свой дом).

0914. Ищу женщину для совместной жизни: возраст 40-47 лет, спокойный характер, квартира, домоседка, возможно, для дружбы. О себе: 48, 175, среднее техническое образование – механик, живу с мамой.

0915. Ищу девушку или молодую женщину 30-36 лет, рост до 160 см, для которой важны доброта, любовь, взаимоуважение. О себе: 38, 165, работаю, есть жильё, автомобиль, своих детей нет.

0916. Татарин, 65 лет, живу один, дом в области, не работаю. Ищу женщину своей национальности, подходящего возраста, предлагаю встретиться, познакомиться.

ВНИМАНИЕ! Заинтересованному Вас абонентом можно оставить свои координаты по тел. 20-16-788 или 350-23, можно написать письмо по адресу: 620075, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 81, Служба семьи «Надежда», для аб. № (вложить чистый конверт). Или пишите на E-mail – slubfam@mail.ru.

Хотите серьёзно познакомиться? Ищете спутника жизни? Мы ждём Вас – приходите, звоните!